

Глава 218 – Принцы тоже сплетничают

Бабушка Чжао никогда бы не подумала, что увидит, что матриарх Бу покинет дворец. Она даже болтала и смеялась с кем-то.

Семья Бу ... не была ли она почти полностью разрушена? Императорская наложница Бу умерла, а Бу Ни Шан была отправлен жить в женский монастырь. Как получилось, что матриарх Бу все еще могла жить так комфортно?

Она не могла понять этого. Наблюдая за тем, как матриарх села в ее экипаж и ушла, только тогда она подошла к Сян Ронг.

Сян Ронг также видела матриарха Бу, и ее уже нервное сердце стало немного более нервным.

Сюань Тянь Хуа был рядом с ней, но он стоял, заложив руки за спину. Был холодный день, и у него даже не было плаща, но, казалось, что он нисколько не замерз. Бабушка Чжао вышла вперед и сначала позвала: «Третья молодая мисс». Затем она опустилась на колени и сказала Сюань Тянь Хуа: «Этот старый слуга приветствует ваше Высочество принца Чун. Да здравствует ваше высочество».

Сюань Тянь Хуа поднял руку и сказал: «Пожалуйста, встаньте».

Сян Ронг пошла вперед и помогла бабушке Чжао, сказав: «Бабушка беспокоится, не так ли? Его Высочество и я ждали здесь все время, но вторая сестра не вышла».

Бабушка Чжао вздохнула, сказав: «Старшая мадам даже не поужинала, потому что беспокоилась о том, что здесь происходит».

Сюань Тянь Хуа посмотрел на двух и беспомощно сказал: «Как насчет того, что я приведу вас во дворец. Продолжая ждать здесь ... » Он сказал это, глядя на руки Сян Ронг, которые стали красными от холода: «Вы замерзнете здесь».

«Можем ли мы войти во дворец?» Старая бабушка нервничала без всякой видимой причины. Она входила во дворец раньше с матриархом, но это всегда было по случаю банкета. Сегодня будет иначе.

Сюань Тянь Хуа кивнул: «Приходя со мной, ты, естественно, можешь».

Однако Сян Ронг не согласилась: «Мы не можем причинить слишком много хлопот для вашего Высочества. Это будет хорошо, если мы просто подождем за пределами дворца. На улице холодно, поэтому было бы лучше, если бы вы не сопровождали Сян Ронг в ожидании. Теперь, когда пришла бабушка Чжао, мы можем остаться здесь и подождать».

Сюань Тянь Хуа не ответил на это, вместо этого он указал в сторону дворцовых ворот: «Никто не должен продолжать ждать. Они вышли».

Они посмотрели в направлении, в котором он указал, и, конечно же, они увидели, как Фэн Юй Хэн подтолкнула Сюань Тянь Мина к дворцовым воротам. Один из них был одет в белые, а другой в фиолетовые одежды. Прогуливаясь по снегу, это было очень красиво.

Сян Ронг посмотрела на них и подсознательно пробормотала: «Кажется, ничего не должно было случиться, верно?»

Сюань Тянь Хуа снова засмеялся: «Я сказал вам, что вы должны верить в нее». После этого он пошел вперед, чтобы поприветствовать их.

«Седьмой брат». Фэн Юй Хэн крикнула ему издалека: «Почему ты здесь?» Оглянувшись, она увидела Сян Ронг, чье маленькое лицо стало ярко-красным от холода. Она также увидела бабушку Чжао, лицо которой было наполнено волнением.

Сюань Тянь Мин сидел в инвалидном кресле и объяснил ей: «Кажется, что твоя третья сестра отправилась на поиски седьмого брата, и бабушка была отправлена старшей мадам».

В это время Сюань Тянь Хуа подошел к ним и кивнул, сказав: «Мингер правильно догадался».

Сян Ронг и бабушка Чжао бросились вперед, двое спешили поприветствовать Сюань Тянь Мина. Когда они встали, они пошли вперед и спросили: «Вторая молодая мисс, с тобой ничего не случилось, так? Вторая сестра, его величество наказал тебя?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Я просто молодая девушка, и я не нарушала никаких правил, за что меня наказывать?»

Бабушка Чжао внимательно посмотрела на Фэн Юй Хэн, затем на Сюань Тянь Мина. По их внешности, казалось, что они не были наказаны. Только тогда она облегченно вздохнула.

«Это хорошо. Этот старый слуга может сообщить старшей мадам о вашей безопасности. Вторая молодая мисс, ты будешь возвращаться с этим старым слугой? Как насчет третьей молодой мисс?»

Сян Ронг указала на нее: «У меня есть своя карета. Бабушка может вернуться назад».

«Хорошо». Бабушка Чжао собиралась уйти, но Фэн Юй Хэн остановила ее: «Мы собирались отправиться в утонченное здание божества, чтобы поесть. Бабушка, иди с нами. Шеф-повар приготовит еще немного еды, чтобы вы могли вернуть ее бабушке».

Бабушка Чжао чувствовала, что это звучит хорошо, и кивнула: «Старшая мадам не могла есть. Пища из ресторана будет идеальна для нее».

Затем группа села в карету. Поскольку экипаж Сюань Тянь Мина был достаточно большим, все сидели вместе. Таким образом, Сян Ронг, бабушка Чжао, Хуан Цюань и Цин Шуан все сидели в одной карете. С пустыми экипажами, стоящими за ними, это было довольно удобно.

Внутри экипажа Сюань Тянь Мин держал руку Фэн Юй Хэн и сказал ей: «Все в порядке. Не принимай это близко к сердцу. Я никогда не хотел трон».

Эти слова не заставляли других реагировать, но бабушка Чжао была потрясена. Она не могла сказать, в чем причина, но сердце, которое она только что успокоила, снова немного занервничало.

Трон? Может быть, у Императора все еще были планы передать трон девятому принцу? Теперь, когда его ноги не могут быть излечены, он, наконец, отказался от этой идеи? Если бы это было так, то преступление второй молодой мисс было бы слишком велико!

Она действительно надеялась, что Сюань Тянь Мин может сказать немного больше, чтобы она могла вернуться и проанализировать ситуацию с матриархом. К сожалению, Сюань Тянь Мин не произнес ни слова. Группа тихо сидела в карете, пока экипаж не добрался до озера, где

находилось утонченное здание божества. Только тогда они услышали, как императорская гвардия сказала: «Ваше высочество, мы прибыли».

Как только все вышли из кареты, сразу пришла лодка. Маленькие лодки были невелики и могли перевозить только двух человек. Фэн Юй Хэн естественно отправилась с Сюань Тянь Мином, а Сян Ронг была в лодке с Сюань Тянь Хуа. Хуан Цюань и Цин Шуан, естественно, сели вместе, оставив бабушку Чжао тихо сидеть в последней лодке со слугой Сян Ронг, Мэй Сян. Однако это дало ей возможность спросить слугу: «Когда третья молодая мисс отправилась во дворец Чун, что его величество седьмой принц сказал?»

Слуга подумала: «Его Высочество только говорит, что третья молодая мисс должна доверять второй молодой мисс». Остальное она действительно не могла понять.

«Ха». Бабушка Чжао еще раз вздохнула: «Как мы должны верить в нее!»

У входа в здание утонченного божества стоял третий принц Сюань Тянь Е, который говорил о чем-то с лавочником. Увидев группу Сюань Тянь Мина, третий принц не мог не улыбнуться широко: «Ваш лавочник сказал, что не осталось ни одной комнаты, и этот принц подумал, что я потратил впустую поездку. К счастью, я встретил седьмого брата и девятого брата. Как насчет того, чтобы этот принц поел с вами?»

Сюань Тянь Хуа сохранил свою чистую улыбку: «Возможность разделить внимание с третьим братом - наше счастье».

Сюань Тянь Е взмахнул рукой: «Мы братья, нам не нужно говорить такие вещи». Он сказал это, показывая, чтобы подтолкнуть кресло-коляску Сюань Тянь Мина: «Я слышал, что были некоторые осложнения с девятым братом. Третий брат не знает, как я могу помочь».

Сюань Тянь Мин продолжал показывать свою беззаботную внешность и ничего не говорил. Вместо этого Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала: «Третий брат, отнявший это поручение, делает А-Хэнг еще более бесполезной».

«Что говорит младшая сестра. Третий брат вернет его вам». Когда он сказал это, он вернул инвалидную коляску Фэн Юй Хэн.

Когда группа прибыла на третий этаж и села в отдельной комнате, Сюань Тянь Мин, наконец, сказал: «Третий брат пришел один? Тогда зачем пытаться найти отдельную комнату. На втором этаже не было места?».

Фэн Юй Хэн почти захлебнулась от смеха, как она думала про себя, этот человек явно хотел «случайного столкновения». Как ты не мог дать ему такую возможность.

«Третьему брату не нравится сидеть в главном зале». Однако Сюань Тянь Е настоял на этом: «Мы, братья, не собрались вместе долгое время. Сегодня встретившись друг с другом - это небесная воля».

«Ун». Сюань Тянь Мин кивнул: «Это действительно небесная воля».

Не желая смотреть, как братья пытаются поладить, Фэн Юй Хэн просто привела бабушку Чжао к официанту. Они заказали немного еды и сказали официанту положить ее в контейнер для еды после того, как она будет приготовлена. Затем бабушке Чжао пришлось ждать в главном зале, а затем отправиться обратно в усадьбу.

Бабушка Чжао хотела спросить несколько вещей, но увидела, что Фэн Юй Хэн не собиралась ничего говорить. Она могла только беспомощно кивать и подчиняться.

Когда она вернулась в частную комнату, Сюань Тянь Е говорил о пятом принце Сюань Тянь Янь и о том, как он взял другую наложницу: «Видимо, это была младшая сестра его четвертой наложницы. В конце концов, когда ее привезли в усадьбу, старшая сестра так рассердилась, что избивала себя до смерти, а младшая сестра только воротила нос и бормотала о том, что это было несчастливое предзнаменование».

Сюань Тянь Хуа беспомощно покачал головой: «Отец-император несколько раз говорил о проблеме пятого брата, но он все еще не может изменить его».

Сюань Тянь Мин холодно фыркнул: «Взяв их влево и вправо, наложницы все выглядят примерно одинаково».

«Ун». Сюань Тянь Хуа кивнул: «Особенно глаза, которые странно похожи».

Фэн Юй Хэн не могла не смутиться, когда слушала эти три слова: «Когда мужчины сплетничают, они действительно не уступают женщинам».

Никто из присутствующих не мог понять, что она имела в виду под «сплетнями». Но именно Сюань Тянь Е мог догадаться о значении, сказав: «В любом случае, это просто болтовня. Мы просто выбираем самую новую вещь, о которой можно поговорить».

Сюань Тянь Мин ухмыльнулся и вдруг сказал: «Кажется, что была ни одна имперская наложница, которая была избита до смерти».

Эта тема внезапно закончилась, и все замолчали. Сюань Тянь Е тихо вздохнул и спросил Фэн Юй Хэн: «Этот принц также слышал после утренней судебной сессии, что ноги девятого принца не могут быть излечены?»

Услышав его вопрос, Фэн Юй Хэн стала унылой и посмотрела на Сюань Тянь Мина грустным взглядом, прежде чем ответить: «Это А-Хэнг неспособна, и уже извинилась перед отцом Императором».

«Ха». Сюань Тянь Е издал длинный вздох: «Трудно избежать травмы или смерти, когда ведешь армию на войну. В то время мы советовали девятому брату не ехать на северо-запад, но он отказался слушать».

Сюань Тянь Хуа поднял разговор, сказав: «Третий брат должен знать личность Мингера. Он делает то, что хочет, когда он когда-либо слушал других».

Пока они говорили, Фэн Юй Хэн несколько раз смотрела в глаза Сюань Тянь Е. Она чувствовала, что этот человек всегда выглядел сердитым, но сегодня он, похоже, был немного меньше. На первый взгляд, его глаза были наполнены заботой о раненых ногах Сюань Тянь Мина, но бывали времена, когда жадность просачивалась. Для большинства людей было бы очень трудно заметить, но Фэн Юй Хэн сделала большой подробный медицинский анализ в их глазах.

Так же, как она ожидала, неизлечимая травма ноги Сюань Тянь Мина была определенно хорошей новостью для Сюань Тянь Е. И появление этого человека здесь сегодня было неслучайным. Фэн Юй Хэн знала, что, пока она изучала его, он тоже изучал ее. Она смогла заметить некоторые детали, которые Сюань Тянь Е не смог.

«Отец-Император сказал, что он был очень разочарован во мне». Фэн Юй Хэн внезапно добавила это, ее лицо стало грустным. Глядя на Сюань Тянь Мина, ее глаза открылись.

«Что ты слушаешь его». Внешний вид Сюань Тянь Мина не изменился, так как он по-прежнему выглядел дьявольским и безответственным. Держа винную чашку в одной руке, он протянул другую руку, чтобы погладить голову Фэн Юй Хэн: «Тот, кто женится на тебе, это я, а не старик».

Сюань Тянь Е громко рассмеялся: «В конце концов, это девятый брат, который является самым беспристрастным».

Сюань Тянь Хуа также покачал головой и горько улыбнулся: «Только Мингер осмеливается сказать подобное».

Фэн Юй Хэн схватила за рукав и вытащила длинную и изысканную коробку. К счастью, зимняя одежда имела большие рукава и большие карманы. Если бы Фэн Юй Хэн вытащила этот ящик из ее летней одежды, возможно, кто-то почувствовал бы, что что-то было не так. Тем не менее, зимняя одежда сделала это возможным.

Она открыла маленькую коробку, и все глубоко вздохнули, заглянув внутрь. Внутри коробки была шпилька в виде феникса, которую Фэн Юй Хэн выиграла на банкете середины осени.

Они услышали, как Сюань Тянь Мин сказал: «Эту вещь нужно носить на голове или оставить дома. Почему ты хранишь ее в коробке?»

Фэн Юй Хэн сказала: «Я изначально хотела вернуть шпильку отцу-императору, но сейчас я немного нервничала и боялась, поэтому забыла».

Когда она это сказала, она повернулась к Цин Шуан, которая была рядом с ней. Ее глаза отчетливо видели, как пальцы Цин Шуан дернулись по направлению шпильки в ее руках.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/353666>